

Цуканов Сергей Сергеевич

кандидат исторических наук Академии метрологии, стандартизации и сертификации

Орнацкая Татьяна Александровна

кандидат исторических наук Академии метрологии, стандартизации и сертификации

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ
ВЫСШИХ ЮРИДИЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЙ В 1917–1921 ГГ.**

Аннотация:

Статья посвящена анализу реформирования советской образовательной системы в 1917–1921 гг. В работе акцентируется внимание на проблеме реорганизации высшего юридического образования. Делается вывод о том, что, несмотря на изначальный отказ от обучения юристов, уже к началу 1920-х гг. в ходе реализации новой экономической политики руководство страны пошло не только на реформирование действовавшей правовой системы, но и на восстановление системы юридического образования.

Ключевые слова:

советское высшее образование, юридические факультеты, подготовка юристов, новая экономическая политика.

Tsukanov Sergey Sergeyeovich

PhD in History, Academy of Standardization, Metrology and Certification

Ornatskaya Tatiana Aleksandrovna

PhD in History, Academy of Standardization, Metrology and Certification

**THE LEGAL REGULATION OF
REFORMATION OF
THE HIGHER LEGAL EDUCATION
SYSTEM IN 1917–1921**

Summary:

The article analyses the reforming of the Soviet educational system in 1917–1921. The author focuses on the reorganization of the higher legal education. It is concluded, that despite the initial cancellation of lawyers' training, as early as by the early 1920-s in the course of implementation of the new economic policy, the government not only reformed the existing legal system, but also restored the system of legal education.

Keywords:

Soviet higher education, law faculties, lawyers' training, new economic policy.

Революционные события 1917 г. повлекли за собой не только захват большевиками политической власти, но и коренное изменение существовавшей системы образования. Традиционно историки-правоведы называют период с 1917 до середины 1920-х гг. этапом «пролетаризации» образования в Советской России. Преобразования не могли не затронуть систему высшего образования. Несмотря на повальную безграмотность населения страны, Декретом СНК от 02.08.1918 г. «О правилах приема в высшие учебные заведения РСФСР» было отменено требование о предъявлении поступающими документов о предыдущем уровне образования (дипломов, свидетельств и аттестатов). В октябре 1918 г. декретом СНК «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных учебных и высших учебных заведений Российской Республики» в вузовской системе была отменена дореволюционная схема дифференциации профессорско-преподавательского состава, упразднялись ученые степени докторов и магистров, звание адъюнкта, а также отменялись все связанные с ними права. Преподаватели, имевшие стаж работы более 3 лет и самостоятельно проводившие занятия, приобретали звания профессоров. Опытные преподаватели, имевшие стаж работы в одном вузе более 10 лет (или 15 лет педагогического вузовского стажа в разных учебных заведениях) должны были пройти процедуру избрания по конкурсу. Кроме того, было отменено тайное голосование при замещении вакантных должностей и учреждался общероссийский конкурс на замещение должностей в вузах. В конкурсах имели право участвовать все граждане Республики, имевшие научные труды и положительные рекомендации о своей преподавательской деятельности. Высшее образование было объявлено общедоступным, бесплатным и не зависящим от гендерного признака.

Начиная с октября 1920 г. на основании декрета СНК подбор профессорско-преподавательского состава поручался Государственному ученому совету при Наркомпросе РСФСР. С прошедшими избрание по конкурсу сотрудниками заключался договор на 10 лет. Для профессоров устанавливался возрастной ценз преподавания в штате высшего учебного заведения, который составлял 65 лет. После достижения предельного возраста профессор мог преподавать, однако он не входил в штат вуза. Остальной преподавательский состав вуза также проходил конкурс, который организовывался уже руководством вуза. Срок избрания по конкурсу составлял 7 лет. Сотрудники, работавшие сверх штата, переизбирались каждые 5 лет, а научные сотрудники – каждые 3 года.

Радикальные изменения системы высшего образования, осуществленные в первые годы советской власти, привели к сокращению сети вузов, в том числе занимавшихся подготовкой юристов. Характерной чертой правовой концепции, реализуемой начале 1920-х гг., была убежденность во временном характере права, которое вынужденно необходимо на период построения коммунистического общества. В условиях становления новой идеологической парадигмы и дискуссии о целесообразности подготовки юридических кадров правовая наука столкнулась с угрозой изжития ее как таковой. В октябре 1918 г. были закрыты все юридические факультеты. В изучаемые годы считалось, что наличие юридического образования было излишним, судьи должны были руководствоваться не правовыми нормами, а «революционной совестью». Юридическая подготовка была перенесена в русло марксистской идеологии и стала осуществляться на образованных в это время факультетах общественных наук. Поэтому в ноябре 1920 г. постановлением СНК была создана комиссия для пересмотра учебных планов и методов преподавания общественных наук в системе высшего образования РСФСР [1]. Весной 1921 г. были закрыты историко-философские факультеты, в составе которых находились юридические блоки. На новых факультетах в рамках экономического, политико-юридического и исторического отделений шла разработка идей научного социализма и материалистического мировоззрения.

Советские преобразования существенно изменили канву российской правовой системы. С одной стороны, шло формирование идеологической основы, в соответствии с которой строилась советская экономика, реализовывалась социальная политика, формировались взгляды на советское государство и право. Но с другой – массовый правовой нигилизм, отсутствие четко сформулированных нормативных правовых актов превращали в фарс всю систему юриспруденции как совокупности знаний о государстве, управлении и праве. Только по официальным статистическим данным за 1921 г. среди народных судей было 66 % с начальным образованием, 10 % – со средним, 6 % – без образования и только 17 % имели высшее юридическое образование [2, с. 21]. Необходимо учесть, что идеологии придавалось не только юридическое значение, но и юридическое действие. Нормативные акты, которые издавались в государстве, должны были соответствовать программам коммунистической партии. Таким образом, правовая наука постепенно была заменена правовой идеологией, в основе которой лежали догматы марксизма.

Переход государства к новой экономической политике положил начало бурному развитию международных связей, рыночной экономики, товарно-денежных отношений, банковской системы. С отходом от политики «военного коммунизма» неизбежно вставал вопрос о необходимости защиты гражданских прав различных категорий населения, что обозначило необходимость подготовки квалифицированных юридических кадров. К началу 1920-х гг. большая часть руководства органов юстиции на местах являлись коммунистами, а свою юридическую практику воспринимали не как профессию, а как партийный долг. В материалах XI Всероссийской конференции РКП(б) отмечалось, «что новые формы отношений» в условиях НЭПа «должны получить свое выражение в законе и защиту в судебном порядке» [3, с. 306]. Вот почему актуализация высшего юридического образования стала возможна только в результате изменения социально-экономической политики СССР. Уже в марте 1921 г. был принят декрет «О плане реорганизации факультетов общественных наук российских университетов». Документ предусматривал формирование правового отделения на факультете общественных наук с трехгодичным сроком обучения. Задача ФОНов заключалась в «создании кадров научно подготовленных практических работников социалистического хозяйства» [4]. Переход государства к НЭПу отразился и на дисциплинах, преподаваемых на факультетах общественных наук. Так, появлялись кооперативное право, советское государственное управление, уголовное и административное право РСФСР, советское законодательство о труде и т. д. [5, с. 47]. Одновременно было принято Постановление СНК «Об установлении общего научного минимума, обязательного для преподавания во всех высших школах РСФСР», которое вводило обязательное преподавание общественно-политических и естественных дисциплин. Однако ввиду отсутствия квалифицированного профессорско-преподавательского состава изучение общественно-политических предметов сократилось до трех обязательных: исторического материализма, капитализма и пролетарской революции, политического строя и социальных задач РСФСР [6, с. 100].

Наркомат юстиции РСФСР летом 1922 г. признал необходимость скорейшего повышения квалификации сотрудников всего юридического корпуса [7, с. 27–28]. В передовице августовского номера за 1922 г. отмечалось, что «необходимо искоренять из советской правовой системы юристов – выпускников “старой” школы». Авторы статьи обвиняли их в косном мышлении и нежелании учитывать в работе революционные реалии [8, с. 1].

Подводя итог, необходимо отметить, что после установления в октябре 1917 г. власти Советов отрицалась необходимость специальных знаний для юридической деятельности. Упадок экономического развития Советской России вследствие разрушенного военными действиями

народного хозяйства требовал не только восстановления экономики, но и полного пересмотра существовавшей правовой системы. Реализация в РСФСР новой экономической политики способствовала восстановлению высшего юридического образования.

Ссылки:

1. О создании комиссии для коренного пересмотра учебных планов и методов преподавания общественных наук в высших учебных заведениях РСФСР : постановление СНК РСФСР // Декреты советской власти. М., 1983. Т. 11. С. 243–244.
2. Еженедельник советской юстиции. 1922. № 5.
3. Постановления IX Всероссийского съезда Советов. М., 1921.
4. О плане реорганизации факультетов общественных наук : декрет СНК РСФСР // Собрание узаконений РСФСР. 1921. № 19. Ст. 117.
5. Шадрин В.И. Теоретическая юриспруденция и юридическое образование в первые годы советской власти // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 27 (281). Право. Вып. 32. С. 45–49.
6. Ящук Т.Ф. Советское юридическое образование в 1917–1930-е гг. // Изучать юриспруденцию яко прав искусство : очерки истории юридического образования в России (конец XVII – XX в.) / под общ. ред. В.В. Захарова, Н.Н. Зипуниковой. Курск, 2008. С. 97–123.
7. Еженедельник советской юстиции. 1922. № 29–30. С. 27–28.
8. Там же. С. 1.

References:

1. 'On the establishment of a commission for a radical revision of curricula and teaching methods of the social sciences in higher educational institutions of the RSFSR: the decision of SNK of the RSFSR' 1983, *The decrees of the Soviet power*, Moscow, vol. 11, p. 243-244.
2. *Weekly Soviet justice* 1922, no. 5.
3. *Regulation of IX All-Russia Congress of Soviets* 1921, Moscow.
4. 'On the plan of reorganization of faculties of social sciences: Decree SNK RSFSR' 1921, *Collection of Laws of the RSFSR*, no. 19, art. 117.
5. Shadrin, VI 2012, 'The theoretical law and legal education in the early years of Soviet power', *Herald of Chelyabinsk State University*, no. 27 (281), Right, vol. 32, p. 45-49.
6. Yashchuk, TF 2008, 'Soviet legal education in the 1917-1930-ies', *Studied law rights Thou Art: Essays on the history of legal education in Russia (end of XVII - XX century)*, Kursk, p. 97-123.
7. *Weekly Soviet justice* 1922, no. 29-30, p. 27-28.
8. *Weekly Soviet justice* 1922, no. 29-30, p. 1.